За последний месяц мы получили несколько писем, в которых удивляются, возмущаются или просто спрашивают, почему мы выступаем против создания музея «Миус-фронта»? При этом ссылаются на «сообщения средств массовой информации».

Очевидно, то ли «средства массовой информации», то ли граждане, написавшие нам не так всё поняли.

Действительно, как сообщали многие средства массовой информации, 4 июня 2013г. прошло обсуждение эскизного проекта музея Миус-фронта.

Ряд общественных организаций, прежде всего РРО ВООПИиК и самая авторитетная поисковая организация на Дону «Память-поиск», высказались против проекта, предлагаемого областным министерством культуры.

По четырем основным причинам

1. Очевидная поспешность, с которой министерство предполагает реализовать проект музея. Создается впечатление полной формальности проведенного «обсуждения». Для себя, похоже, министерство давно всё уже решило.

2. Не устраивает место, где планируют создать музей – возле Самбекского мемориала. Как известно, этот мемориал посвящён бойцам 130 и 416 стрелковых дивизий, формировавшихся в советском Азербайджане. Их часто для простоты называют «азербайджанскими». Это не совсем верно. Потому что в слове «азербайджанский» есть географический аспект (место формирования) и этнический (национальный состав дивизий). В настоящее время многие делают акцент именно на этническом значении этого слова. Между тем, эти дивизии, как и все соединения Советской Армии были многонациональными (как известно в советском Азербайджане проживало очень много русских, армян, евреев…; в Баку, в частности, тогда русских, армян, евреев, украинцев и представителей других народов было больше половины населения). Хотя, конечно, большая часть бойцов этих дивизий были азербайджанцами. Есть серьезные опасения,

что созданный у Самбекского мемориала музей может получиться с определенным односторонним этническим акцентом, особенно учитывая то, что, как было сказано при обсуждении проекта, большую часть расходов по созданию музея готов взять Азербайджан. Никто не говорит, что как подвиг бойцов вышеназванных соединений, так и подвиг азербайджанского народа в Великой Отечественной войне в целом, не заслуживают того, чтобы этим темам был посвящён музей на донской земле. Но его надо тогда и позиционировать соответствующим образом. В конце концов, это нормальная и широко распространённая практика – создание музеев, посвящённых отдельным частям и соединениям. Музей же Миус-фронта логичнее было бы устроить поближе к самой линии этого фронта. Где-нибудь в районе Покровского, Матвеево-Кургана ….

3. Безальтернативность проекта. Для таких значимых проектов, как справедливо замечали участники обсуждения, должен проводиться конкурс проектов. А в данном случае под видом обсуждения, по сути, навязывается решение, которое чиновники областного министерства культуры уже, очевидно, решили в любом случае реализовать. Почему? Он так безусловно хорош, что лучше и представить нельзя? Внятных аргументов в пользу его исключительных достоинств мы не услышали. Лично у нас, наоборот «достоинства» этого проекта вызывают

большие сомнения. Прежде всего, главная идея проекта – «загнать» почти весь музей под землю. Под предлогом, что война, мол, это, прежде всего, траншеи, блиндажи, землянки, доты, дзоты и прочие подземные сооружения. А воздушные бои? А таковые атаки? Да и пехота в основном наступала
по
земле, а не
под
землей. Конечно, оправдано будет сделать часть музейных экспозиций в виде реконструкций траншей, блиндажей и проч. Но весь музей!? – Думается, очень сомнительная идея. А ещё более сомнительна эта идея с прагматической точки зрения, реального воплощения проекта. Опыт многих подобных «подземных» музеев, построенных в нашей стране, говорит о том, что они скоро сталкиваются с большими проблемами, скажем так, влажностного режима. А учитывая качество современного строительства, и то, что это строительство будут «подгонять под сроки», можно почти со стопроцентной уверенность гарантировать, что в первый же осенне-зимний период после открытия музея, построенного по предлагаемому проекту, вся его экспозиция будет плавать в воде..

4. Обеспеченность музея экспонатами. Эти экспонаты будут волюнтаристскими решениями забирать из уже существующих музеев? А что они будут показывать в своих экспозициях, которые они, ясное дело, тоже будут создавать к 70-летию Победы? Или эта экспозиция будет построена на копийных и «второсортных» экспонатах? Ясных ответов на эти вопросы во время «обсуждения» предлагаемого проекта не прозвучало.

От себя мы можем добавить следующее. К сожалению, как многое в наше время, всё в данном вопросе «делается через одно место». И не «через голову», как вы, наверное, догадываетесь.

Существуют десятилетиями отработанные музееведением правила, методика разработки проектов музеев. И такая подготовка – если всё делать «по уму», - не начинается (и тем более тут и заканчивается) обсуждением архитектурного проекта музея.

Вначале должна быть представлена научная концепция музея и его тематическая структура. Затем создается тематический план экспозиции музея, где определяется состав основных «ударных» экспонатов музейной экспозиции. И вот только на основе этих научных документов – концепции и темплана, - разрабатываются архитектурное и общее художественное решение музея. Затем подготавливается тематико-экспозиционный план, с определением всех (или почти всех) экспонатов музейной экспозиции. На основе тематико-экспозиционного плана (или параллельно с ним в тесном взаимодействии научных сотрудников музея и художников-оформителей) создается детальный проект художественного решения экспозиции музея. То есть, архитектурное решение музея должно отражать некие научно обоснованные, подтверждённые достаточным количеством экспонатов мысли и идеи. А не наоборот – историки и музейщики должны подстраиваться под «буйную фантазию» архитекторов, и пытаться запихнуть свои мысли и идеи в «прокрустово ложе» субъективны исторических представлений конкретного архитектора.

И все эти документы – концепция, темплан, архитектурные проекты, тематико-экспозиционный план и художественные проекты, - должны последовательно обсуждаться на ученых и научно-методических советах. В данном конкретном случае, когда речь идёт о создании совершенно нового музея, такие обсуждения могут проходить или в советах ведущих музее области. Или для этой цели может быть создан специальный временный совет, который включал бы специалистов по Великой Отечественной войне ведущих музее области (не лишним было бы привлечение авторитетных специалистов и из ведущих музеев страны) и ученых Южно российского отделения Академии наук, а также представителей поисковых объединений.

А когда такая работа специалистов будет завершена, тогда уже можно три-четыре проекта музея выставить на общественный слушания, широкое публичное обсуждение.

Все написанное в трех предыдущих абзацах - очевидные вещи, известные всем музейным работникам и, надеемся, сотрудникам областного министерства культуры, курирующим работу музеев.

Но почему тогда все забыли в данном случае об этих очевидных, проверенных многими десятилетиями музейной работы принципах?

Во-первых, это, думается, частное отражение «общего тренда» последних лет. Пренебрежительное отношение к мнению специалистов, экспертного сообщества, к определенным законами и многолетней практикой процедурам, которые заменили самоуправство и самомнения чиновников, монополизировавших праву на истину, и превративших «общественные обсуждения» (если они проводятся вообще) в декоративную формальность, не имеющей никакого практического значения.

Во-вторых, это отражение так же ставшего обычным расхождения декларируемых и реальных целей почти всех проектов последних лет (и не только в сфере культуры). Под любое сколько-нибудь значимое событие или памятную дату тут же появляются предложения всевозможных проектов (в самом широком значении этого слова), посвящённых этому событию или дате. Но реальная цель всех этих предложений – не действительная реализация достойного проекта, а стремление «выбить финансирование» под эти красиво продекларируемые «под дату» проекты. А затем - правильно «освоить» полученные средства. А «правильно освоить» эти средства можно только со «своими», проверенными людьми. Поэтому и вопросы выбора тех, кто эти проекты реализует, почему их реализуют именно они и пр., укрыты густым туманом.

За примерами далеко ходить не надо. Вот, скажем, музей Змиевского мемориала. Его открытие переносили четыре или пять раз. И с горем пополам открыли года через полтора после первоначально намеченной даты. А почему? Потому что создавать музей поручили какой-то фирмочке раньше никогда не имевшей дел с музейными экспозициями. Выделили под это дело очень приличные деньги. По прикидкам музейщиков за эти деньги можно было бы сделать экспозицию раза в три большую чем музей Змиевского мемориала. Фирмочка успешно эти деньги «освоила». Но музей не сделала. Пришлось «нагибать» областной музей краеведения. И его сотрудники практически «за бесплатно» довели музей до ума. (Всё, опять же, в современном «тренде»: деньги получают одни, а работают другие)

Похожая ситуация сейчас с проектом музея-заповедника «Танаис». Но это тема, которая заслуживает отдельного разговора.

И с музеем Миус-фронта, как нам кажется, ситуация складывается похожим образов. Людей, которые сейчас «продавливают» этот проект, волнует не столько вопрос, каким будет этот музей, сколько то, как бы получше и побыстрей «освоить» деньги, которые на него могут выделить.

Подытоживая, скажем: мы за музей Миус-фронта. Но если всё будет делаться по уму, а не через… ну, Вы понимаете, что мы имеем в виду.